ИЛЬФАТ АБДРАХМАНОВИЧ ХАКИМОВ

Арбитражный суд Поволжского округа
г. Казань, ул. Красносельская, д. 20

DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-4-khakimov

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СТРУКТУРЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье обосновывается актуальность исследования правосознания в процессах реализации права на современном этапе развития. Подчеркивается его особая роль в формировании законности конкретного частного и публичного материального правоотношения. Анализируется понятие и структурные элементы данного явления. Раскрывается сущность и характерные особенности правового мышления и правовой идеологии как структурных элементов правосознания. Автором анализируются также категории «желаемое право» и «юридические архетипы», определяющие сущность правосознания. Отмечается, что выделение в качестве основных структурных элементов правосознания правовой идеологии и правовой психологии, существовавшее в советской теории права, устарело и требует нового научного осмысления. Настал период переосмысления данных терминов и их замены на более адекватные современному уровню развития права: правовая психика, желаемое право, правовая интуиция, чувство права и справедливости, юридические архетипы и др.

Ключевые слова: правосознание, правовая идеология, правовая психология, реализация права, правовое мышление, юридические архетипы, структура

ILFAT A. KHAKIMOV

Arbitration Court of the Volga District
20 Krasnoselskaya, Kazan

CORE ELEMENTS OF LEGAL AWARENESS STRUCTURE

Abstract. The article substantiates the relevance of the study of legal awareness in the processes of law implementation at the present stage of development. Its special role in the formation of the legality of a particular private and public material legal relationship is emphasized. The concept and structural elements of this phenomenon are analyzed. The essence and characteristic features of legal thinking and legal ideology as structural elements of legal awareness are revealed. The author also ana-

lyzes the categories of desired law and legal archetypes that determine the essence of legal awareness. It is noted that the mainstreaming of legal ideology and legal psychology as the basic structural elements of legal awareness, rooted back to the Soviet theory of law, is outdated and requires a new conceptualization. The period of rethinking of these terms and their replacement with more adequate to the contemporary level of development of law has come: legal psyche, desired law, legal intuition, sense of law and justice, legal archetypes etc.

Keywords: legal awareness, legal ideology, legal psychology, implementation of law, legal thinking, legal archetypes, structure

Основные проблемы эффективной реализации права на разных этапах этого процесса вызваны различными функциональными сбоями элементов правосознания, целый ряд из которых слабо учитываются на стадии правотворчества. Между тем именно от них зависит результат и эффективность правового регулирования. А.В. Погодин справедливо отмечает: «Ситуационно возникающим, противоречивым в процессе поиска правомерного и эффективного алгоритма поведения, особенно в сложной жизненной ситуации, и в то же время содержательно критически важным фактором-первопричиной формирования законности конкретного частного и публичного материального правоотношения (и любого иного конкретного правоотношения) является правосознание субъекта реализации норм права. Оно (правосознание правореализатора) неотделимо от психики и сознания и не функционирует само по себе “в чистом виде”, в отрыве от материального носителя, каковым служит мозг»¹.

В самом деле, именно от правосознания зависит реализация права. Особенно ярко эта зависимость проявляется на уровне правоприменения. Специалисты в области процессуального права обращают внимание на то, что, несмотря на общую направленность целевых установок, имеются различия в определении целей в конкретных правовых системах. «Цель деятельности суда устанавливается не произвольно, она обуславливается такими факторами, как социальная структура, правовая культура и менталитет общества»². Иными словами, правовое регулирование и достижение справедливости как общая для всех отраслей материального и процессуального права целевая установка

¹ Погодин А.С. Правосознание субъекта как системообразующий фактор правореализации // История государства и права. 2013. № 21. С. 42–46.

² Малешин Д.Я. Методология гражданского процессуального права. М., 2010. С. 205.

может изменяться в зависимости от социокультурных особенностей конкретного общества.

В советской теории права в качестве основных структурных элементов выделялись правовая идеология и правовая психология³. При этом правовая психология рассматривается как чувственное проявление правосознания⁴. «Правовая психология — это несистематизированное и рационализированное восприятие правовой действительности в виде чувств, эмоций и переживаний, характерных для общества в целом или конкретной социальной группы»⁵. В литературе отмечается, что правовая психология — это живой источник правовых идей и представлений, без которого правовая политика не достигнет целей. Нельзя не согласиться, что «при принятии новых правовых актов необходимо учитывать эмоциональные моменты и настроения в обществе, прогнозировать реакцию на новый закон со стороны населения и профессиональных юристов»⁶. Правовая психология рассматривается как важнейший фактор правового регулирования⁷. Эмоции по поводу принятия нового закона или отмены старого, чувство неудовлетворенности практикой применения того или иного закона или действиями правоохранительных органов, нетерпимое или, наоборот, равнодушное отношение людей к правонарушениям — все это наполняет собой правовую психологию, полагает Ю.А. Свирин⁸.

Термин «правовая психология» нам представляется не вполне адекватным для передачи функционального контекста структурных элементов правосознания. «Философия XX века выявила иные грани соотношения этих двух компонент правосознания и показала, что иррациональное начало, психика, эмоции и воля предопределяют рациональную деятельность сознания и мышления человека. Ни право-

³ См.: *Фарбер И.Е.* Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963.

⁴ См.: *Надыгина Е.В.* Теоретико-правовой анализ влияния информационных технологий на правосознание: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 15.

⁵ *Синюкова Т.В.* Правосознание и правовое воспитание. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 460.

⁶ *Горбатова М.К., Домнина А.В.* Основные теоретические подходы к определению понятия и содержания профессионального правосознания // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 65.

⁷ См.: *Свирин Ю.А.* Особенности правосознания на современном этапе // Юридическое образование и наука. 2007. № 3. С. 33–35.

⁸ См.: там же. С. 34.

применитель, ни ученый-теоретик не могут “освободиться” от своей субъективной ценностной позиции, ангажированности, от своего желаемого видения права и социальных отношений», — справедливо полагают П.П. Баранов и А.И. Овчинников⁹. Думается, настал период переосмысления данного термина и его замены на более адекватные, такие как: правовая психика, желаемое право, правовая интуиция, чувство права и справедливости, юридические архетипы. При этом юридическая психология не может охватить все эти термины и изучать их.

Следует отметить, что в юридической литературе уже имеются попытки осветить проблему реализации права с позиции выделения в правосознании различных неклассических элементов. Так, например, А.В. Погодин указывает в структуре развитого полноценного правосознания правореализатора следующие элементы:

- категорический нравственный императив или нравственная природа развитого полноценного правосознания правореализатора;
- память в виде системного социально-правового знания и эмоционально-чувственного опыта (правовая память) как результат социализации личности;
- рациональное правовое мышление;
- эмоционально-чувственное восприятие и оценка правореализации;
- сильная, разумная и контролируемая воля;
- правовая интуиция и профессионально-конструктивное воображение;
- центр регуляции и самоконтроля;
- категорический правовой императив;
- подсознание¹⁰.

Проблема правовой психики была сформулирована еще Л.И. Петражицким, который определил нравственные, правовые и эстетические эмоциональные переживания как виды «эмоционально-интеллектуальных сочетаний». Эти переживания он назвал сознанием долга, обязанностями или этическими переживаниями, этическим сознанием, оно имеет чувственную природу и выступает в качестве причины существования права¹¹. Ученый также обозначил важную

⁹ Баранов П.П., Овчинников А.И. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления: Учеб. пособие. Ростов н/Д, 2006. С. 37.

¹⁰ См.: Погодин А.В. Указ. соч. С. 46.

¹¹ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб., 1909. С. 31.

роль воображения в правосознании, включая в совокупность императивно-атрибутивных, или правовых, переживаний образы так называемых акционных представлений — представлений предполагаемых действий. Будучи абстрактными, этические эмоции немыслимы без наличности акционных представлений¹². К этим представлениям могут быть причислены: представление о своем поведении (образ исполнения субъективной обязанности или использования субъективного права); представление о поведении противоположной стороны; образ объекта правоотношений; представления обстоятельств, условий действия нормы; представления о нормоустановительных фактах и т.п.

О правовой фантазии и правовой интуиции все чаще пишут современные исследователи. Например, Р.С. Байниязов полагает, что правовая интуиция позволяет максимально осознать полноту юридических феноменов, а ее важнейшими элементами еще также являются правовая совесть, стремление к справедливости и т.д.¹³ По мнению А.М. Ширвиндта, правовая интуиция лежит в основе судейского усмотрения, играет первую роль при поиске справедливого решения, хотя на стадии его обоснования должна «покинуть сцену»¹⁴.

Правовая интуиция, чувство справедливости и правосудие зависят от правового менталитета и юридических архетипов национального правосознания. Правовой менталитет — понятие относительно новое в юридической литературе. Менталитет (от лат. *mens, mentis* — разум, мышление) — совокупность психологических, интеллектуальных, идеологических, религиозных, эстетических особенностей мышления народа, социальной группы или индивида, проявляющихся в культуре, языке, поведении, мировосприятии, умонастроении¹⁵. Одни авторы определяют правовой менталитет как «устойчивую совокупность правовых предпочтений, которые складываются на уровне коллективного сознания вокруг традиционно признанных социокультурных норм и правовых норм, влияющих на формирование массовых уста-

¹² См.: *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. С. 44–47.

¹³ См.: *Байниязов Р.С.* Правосознание и правовой менталитет в России: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 42–43.

¹⁴ См.: *Ширвиндт А.М.* Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // *Aequum ius*. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д.В. Дождева / Отв. ред. А.М. Ширвиндт. М., 2014. С. 210.

¹⁵ См.: *Булыко А.Н.* Современный словарь иностранных слов. М., 2005. С. 424.

новок»¹⁶. Другие полагают, что «правовой менталитет — исторически сложившаяся матрица типизаций юридически значимого поведения и правовых оценок, схема смыслопостроений, определяющая правовое мышление и остающаяся полностью неуловимой в рефлексии»¹⁷. Третьи определяют его как «совокупность относительно устойчивых правовых архетипов, установок, взглядов, воззрений, поведенческих реакций, исторически выработанных определенной этнокультурной (национальной) общностью, заложенных в глубинном уровне правосознания, которые и определяют в целом устоявшийся (привычный) образ правовой реальности»¹⁸. Однако, по нашему мнению, правовой менталитет представляет собой исторически сформировавшийся правовой дух нации, правовой характер народа.

Правовой менталитет определяет поведение каждого представителя нации, носителя национальной культуры и языка. Правовой менталитет, полагает А.В. Мурунова, «это постоянно действующее активное начало в правовой деятельности человека»¹⁹. Это активное начало зависит от того отношения к праву, закону, правовым феноменам, которое доминирует в том или ином обществе. Некоторые правоведы не случайно полагают правовой менталитет коллективно-психологическим феноменом. Например, В.А. Мальцев, относя правовой менталитет к структуре правосознания, предлагает термин «правовая общественная психология», под которой ученый понимает относительно автономное духовное образование человеческой культуры со своими закономерностями функционирования и развития, в значительной степени определяющими динамику поведения политических и социальных процессов в общественной жизни²⁰. Большую роль в проявлении правового менталитета играет образ желаемого права и юридические архетипы.

Важнейшим элементом правового менталитета является «желаемое право». Вот как понимают данное понятие П.П. Баранов и А.И. Овчинников. Понятие «желаемого права», близкое понятию

¹⁶ Мурунова А.В. Правовой менталитет и правовая идеология как структурные элементы правосознания // История государства и права. 2008. № 6. С. 11.

¹⁷ Овчинников А.И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. Ростов н/Д, 2003. С. 111.

¹⁸ Бойко Л.Н. Эффективность права под углом национального правового менталитета // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 34.

¹⁹ Мурунова А.В. Указ. соч. С. 12.

²⁰ См.: Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 32.

«интуитивного права», по их мнению, призвано отобразить эту фундаментальную роль иррационального начала в правовой жизни общества. «Желаемое право — результат эмоционально-чувственных, интуитивных и рационально-дискурсивных актов правосознания, аккумулирующий жизненный опыт, правовые ценности и идеалы субъекта, проявляющий себя в конкретной ситуации и выступающий контекстом интерпретации социально-правовой реальности»²¹.

Желаемое право в его иррациональном измерении определяется юридическими архетипами. В.В. Кулыгин специально обращает внимание на тот факт, что «фундаментальные основы правовой ментальности — первые правовые прообразы-архетипы — имеют природу, которую мы сейчас относим к сфере главным образом уголовного права, которое и до настоящего времени в силу своей специфики теснейшим образом связано с этико-философской проблематикой добра и зла»²². В целом многие ученые отмечают большой методологический потенциал исследования правовых архетипов²³. Большинство из них применяет данный термин в контексте правового менталитета, полагая, что архетипы, будучи органично включенными в правовой порядок, активно проявляют себя на уровне правореализации и правового поведения, «определяя образцы и модели правил поведения, когнитивных установок познания и восприятия правовых явлений и процессов»²⁴.

В специальных исследованиях обращается внимание на методологические предпосылки юридических архетипов через призму идей Монтескье и представителей исторической школы права Гуго, Савиньи, Пухты²⁵. Именно эти мыслители указали зависимость правовой жизни общества от истории, культуры, религии народа. Не слу-

²¹ Баранов П.П., Овчинников А.И. Указ. соч. С. 34.

²² Кулыгин В.В. Этнокультура уголовного права / Под ред. А.В. Наумова. М., 2002. С. 36.

²³ См.: Тюрин М.Г. Правовой архетип: теоретические и методологические аспекты // *Философия права*. 2007. № 4. С. 146–152; Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Российский правовой архетип: сущность и содержание // *Российский журнал правовых исследований*. 2015. № 4 (5). С. 28–33; Георгиевский Э.В. Изгнание как правовой архетип лишения свободы // *Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности: Материалы научно-практической конференции*. М., 2005. С. 215–218; Мурунова А.В. Национальные архетипы юридической мифологии // *Пробелы в российском законодательстве*. 2016. № 4. С. 84–87.

²⁴ Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Указ. соч. С. 30.

²⁵ См.: Овчинников А.И., Овчинникова С.П. Юридические архетипы и правовая политика России в сфере хозяйства и предпринимательства // *Юрист-Правовед*. 2015. № 3 (70). С. 5–10.

чайно данный термин употребляется при описании исторического и социокультурного метода правовых исследований²⁶.

Рассмотрим это на примере исследования правовых архетипов русского народа. Ряд авторов выделяет архетипы Правды, Соборности, Порядка, Матери-Земли, Мира (общины) и др.²⁷ Однако не следует их рассматривать как некоторые инстинкты правосознания. «...Российские правда и разум имеют себе соответствия в таких архетипах западной культуры, как справедливость и образ разума. Эти последние, в свою очередь, участвуют в конституционной традиции... Идея правового государства не кажется чужой в российской среде. Но законопослушание недополучает поддержки... Вера в правду тоже содействует устройству государственно-правовой действительности “на твердых основаниях законов”. Она может участвовать и в поддержании личной чувствительности к долгу, справедливости, праву... Сами архетипы отзываются неодинаковыми последствиями в государственном праве. Они задают лишь исходные линии, а не прямую предопределенность. Так, правдоискательские или “начальстволюбивые” наклонности проявляли себя и в Московском царстве, и в Российской империи, и в Советском государстве. Но в каждом случае национальная среда и государственное право сильно отличались друг от друга»²⁸.

Впрочем, такой архетипический анализ не означает невозможность его применения вне цивилизационного подхода к праву и социокультурного метода. Ряд авторов не связывают его с религией и исто-

²⁶ См.: Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Мамычева Д.И. Социокультурные основы кодирования государственно-правового развития // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. М.; Уфа; Ростов н/Д, 2015. С. 119–125; Овчинников А.И. Архетипы правовой культуры и преемственность в государственно-правовом развитии России // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 336–339.

²⁷ См.: Курилкина О., Овчинников А., Самойлова И., Стеценко И., Федоренко С. Правовая политика в сфере экономики и особенности русской этнической культуры // Центральная Азия и Кавказ. 2016. Т. 19. № 1. С. 78–86; Филиппова М.К. Роль и функции архетипических структур в правовой жизни общества // Глобальные риски — локальные решения: Сборник материалов ежегодной международной междисциплинарной научно-практической конференции. М., 2016. С. 98–103; Кочетков В.В. Конституционализм и архетипы русской власти (Causus 1906 ГОДА) // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 155–163; Чайка В.Н. Архетипы и их роль в правовой социализации индивида // Юридическая мысль. 2007. № 3 (41). С. 78–81.

²⁸ Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. СПб., 2003. С. 629, 634.

рией нации, фиксируя внимание на традиции правоприменения. Так, например, Л.В. Головкин ведет речь о процессуальных архетипах, которые могут существовать где угодно (в Европе, Азии или Африке) и получили свое наименование в силу исторических причин. Среди этих архетипов три модели организации предварительного расследования, между которыми и вынуждено делать выбор любое современное государство: а) французская модель; б) германская модель; в) американская модель. Выбор между ними отнюдь не всегда означает заимствование опыта той или иной страны, поскольку в самих названных странах данные модели нередко подвергаются деформациям²⁹.

Другие исследователи применяют данный термин в ходе социологического исследования права и правомерного поведения. Например, ряд авторов обращает внимание на то, что «правовое поведение большей части граждан зависит не только от внешних проблем и противоречий общественного развития, вызвавших раздвоение права, но и от содержания архетипов коллективного бессознательного, скалывающегося на формировании матрицы социального мышления»³⁰. С таким суждением нельзя не согласиться, так как коллективные архетипы влияют на понимание правовых норм, на отношение к праву и отдельным правовым явлениям.

Под юридическими архетипами, на наш взгляд, следует понимать наиболее значимые для коллектива или иного сообщества, передаваемые исторически преемственно юридические стандарты, аксиомы, идеи и образы, формирующие устойчивые комплексы представлений о правовой реальности. Таким образом, мы можем признать, что правовой архетип не входит исключительно в терминологический каркас социокультурных правовых исследований, а представляет собой важнейший компонент организации правовой жизни общества, будь то коллектив работников прокуратуры, этническая группа, нация или тюремный персонал. Правовые архетипы позволяют исследовать преемственность в правовой культуре, в технологиях передачи правового опыта, юридической практике, правоприменительной деятельности. Можно сказать, что правовые архетипы позволяют установить взаимосвязь между коллективным правосознанием и личным бессознательным, желаемым правом.

²⁹ См.: Головкин Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 9–16.

³⁰ Гуляихин В.Н., Пантелеев Е.В. Архетипический базис правового воспитания личности // Философия права. 2017. № 1 (80). С. 105–112.

Все элементы правосознания тесно взаимосвязаны. Правовая интуиция позволяет принимать решение в ситуации неопределенности права. Правовая совесть и чувство справедливости играют важную роль в процессе поиска правосудия, а желаемое право неотделимо от иных элементов процесса легитимации юридических норм. Желаемое право позволяет сформировать определенный правовой идеал. Таким образом, правовая психика может рассматриваться как фундамент правовой идеологии.

Между тем правовая идеология традиционно рассматривалась как противоположность правовой психологии. «Правовая идеология, в свою очередь, представляет собой совокупность юридических идей, научных теорий, взглядов, которые отражают и оценивают правовую реальность. Правовая идеология — это уже научное осмысление права как института в целом»³¹. Однако мы не склонны вслед за автором к правовой идеологии относить все, что связано с юридическим мышлением, полагая, что правовое или юридическое мышление представляет собой самостоятельный элемент правосознания. Правовая идеология представляет собой определенное учение о правовом идеале, закрепленное в юридических нормах, посредством защиты определенных правовых ценностей.

Можно согласиться с тем, что, как полагают П.П. Баранов и А.И. Овчинников, правовая идеология представляет собой высший уровень развития правосознания — теоретический уровень³². По их мнению, этот теоретический или идеологический уровень правосознания по идее должен быть тождествен системе научных понятий, духовно воспроизводящих функционирующую и развивающуюся юридическую систему. В действительности теория не является единой, включая в себя борьбу взглядов, различные научные школы и т.д. И в любой теории связующей нитью, каркасом является ценностная иерархия, идеологическая направленность. Ученые справедливо указывают, что идеология представляет собой сложный сплав философских и ценностно-мировоззренческих конструкций. Существование верховной власти предполагает подчинение, поэтому обладание властью требует ее легитимации, оправдания, прежде всего посредством апелляции к ценностям духовного характера, т.е. к «высшим» ценностям. Задачу легитимации правовой политики государства выполняет юридическая наука в лице тех ее представителей, которые

³¹ Свириной Ю.А. Указ. соч. С. 34.

³² См.: Баранов П.П., Овчинников А.И. Указ. соч.

принимают участие в разработке законопроектов. С другой стороны, критика действующего законодательства и его оценка со стороны их оппонентов не может протекать без политико-идеологических предпочтений. Поэтому в научных спорах юридической общественности всегда присутствует момент «борьбы идеологий». Например, естественно-правовое правопонимание весьма близким или, скорее, корневым является для либеральной идеологии права. Религиозно-теологическое правопонимание в свое время стало основой для консервативного учения о праве, предложенного исторической школой права. Марксистско-ленинская правовая идеология опиралась на классовую теорию права.

Большинство современных юридических терминов приобрело идеологическую окраску, а некоторые даже появились благодаря правовым идеологиям. Среди последних такие понятия: государственный суверенитет, федерализм, верховенство права, приоритет прав и свобод человека и гражданина³³.

В то же время нельзя согласиться с некоторыми правоведами, считающими, что правовая идеология выражает сущность, смысл, природу права. По нашему мнению, нельзя отождествлять правопонимание и правовую идеологию, это все же разноплановые явления правовой жизни общества, несмотря на то, что они связаны между собой. Сам же Ю.А. Свирин, рассуждая о правовой идеологии, обращает внимание на ее зависимость от политических интересов и убеждений: «Сфера применения правовой идеологии — это выражение интересов, взглядов политических партий, общественных движений, государства в целом. В истории были разные доктрины права, например позитивистская, марксистская доктрина права и др.»³⁴.

Обращает на себя внимание и частое отождествление понятий «государственная идеология» и «правовая идеология». Так, например, в своей статье, посвященной конституционной идеологии, С.Н. Хорунжий ведет речь преимущественно о государственной идеологии³⁵. С.С. Алексеев, подчеркивая значительную степень влияния господствующей правовой идеологии на позитивное право, говорит, по сути,

³³ См., например: *Поярков С.Ю.* Ценностные основания идеологии российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 18–20.

³⁴ *Свирин Ю.А.* Указ. соч. С. 34.

³⁵ См.: *Хорунжий С.Н.* Конституционная идеология как элемент правовой среды // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 10. С. 3–6.

о государственной идеологии — ведь правовая идеология не просто влияет на позитивное право, а закреплена в нем³⁶.

Кроме того, во многих исследованиях происходит отождествление понятий «правовая идеология» и «правовая доктрина». Например, С.В. Бошно полагает, что научную доктрину принято воспринимать как формальный источник права, но формальный не с точки зрения его безусловно обязательного характера, а с точки зрения того, что она не повсеместно признана источником права как таковым. «Наука — это не объективно выраженный источник права, а идеология конкретного исторического общества, проявление народного духа»³⁷. Один из ведущих правоведов В.Д. Зорькин, по сути, синонимично использует понятия «идеология» и «доктрина», рассуждая о правовом государстве. Он пишет, что «дальнейшее развитие доктрины правового государства и основанной на ней правотворческой и правоприменительной практики должно исходить из трактовки социальных прав не только как неких общих ориентиров для законодателя и правоприменителя, но именно как основных прав, равных по значимости гражданским и политическим правам человека и гражданина»³⁸. Однако в юридической литературе повсеместно используется термин «идеология правового государства».

Поэтому нам ближе позиция М.Ш. Пацация, который, исследуя источники дискреционных полномочий судей, полагает, что процессуально-правовая доктрина в совокупности с правовыми подходами Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека являются составными частями правовой идеологии³⁹. В самом деле, правовая идеология определяет и научно-доктринальные исследования права, и правовые позиции высших судебных органов. В этом плане положительно следует оценить такое определение правовой

³⁶ См.: *Алексеев С.С.* Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 56.

³⁷ *Бошно С.В.* Доктрина как форма и источник права // Правоведение. 2002. № 5. С. 75.

³⁸ *Зорькин В.Д.* Право и правоприменение в Российской Федерации: доктрина и практика. Материалы к докладу на международной конференции «Право и правоприменение в России: междисциплинарные подходы». URL: <http://www.ksrf.ru>. (дата обращения: 25.06.2021).

³⁹ См.: *Пацация М.Ш.* О дискреционных полномочиях должностных лиц Верховного Суда РФ в гражданском и арбитражном процессах // Вестник гражданско-го процесса. 2015. № 5. С. 10—61.

доктрины: «Правовая доктрина — это не только теоретическая форма определенного правопонимания, но и стратегия развития конкретной правовой системы той или иной страны, своеобразная модель, концепция, совокупность приоритетов правовой политики»⁴⁰. В самом деле, ведь не только ценности и правовые подходы содержит правовая доктрина, но и приоритеты правовой политики. Эти приоритеты связаны с правовым идеалом или идеологией права.

Между тем юридическое мышление заключается не только в идеологических рассуждениях и спорах. Юридическое мышление представляет собой активную деятельность правового сознания в процессах создания, зарождения, познания, понимания, оценки, интерпретации, постижения, созерцания права. Юридическое, или правовое, мышление невозможно свести только к познанию права. Это, как показал ряд исследователей, особый феномен правовой жизни человека и общества⁴¹.

А.Х. Саидов указывает, что «особенности исторического развития, система источников права определяют и так называемый образ юридического мышления», приводя некоторые характеристики последнего в границах романо-германской и англосаксонской правовых семей⁴². Ю.М. Грошевой обращает внимание на проблему социально-правового мышления, под которым понимает активную форму правосознания, процесс познания социальной действительности, содержание которого составляют способы решения прикладных и теоретических задач, возникающих при использовании права в целях регулирования и охраны общественных отношений⁴³. В.М. Розин осуществляет рассмотрение проблемы юридического мышления

⁴⁰ Овчинников А.И., Далгатова А.О., Фатхи В.И. Правовая доктрина как источник права в Российской Федерации // *Философия права*. 2016. № 2 (75). С. 60.

⁴¹ См.: Баранов П.П., Овчинников А.И. Место и роль правового мышления в духовном мире людей // *Юристь-Правоведь*. 2000. № 1. С. 7–16; Мордовцев А.Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культурно-антропологические проблемы // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2003. № 2. С. 38–49; Гуляихин В.Н., Широ С.В. Правовое мышление как регулятор социального поведения // *Юридическое образование и наука*. 2015. № 3. С. 31–35; Дун Юйтин. Соответствие мышления юристов концепции судебной справедливости // *Lex russica*. 2014. № 1. С. 17–23.

⁴² См.: Саидов А.Х. Юридическая типология и основные правовые системы современности // *Общая теория права: Курс лекций* / Под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 57.

⁴³ См.: Грошевой Ю.М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие. Харьков, 1986. С. 17.

в контексте задач профессионального юриста и правоведа-ученого в единстве с мировоззренческими, духовно-нравственными и идеологическими установками⁴⁴. Аналогично, В. Кнапп и А. Герлох считают, что правовое мышление — это мышление, которое «определено, в первую очередь, своим предметом, т.е. правом»⁴⁵.

Наиболее глубоко проблемы правового мышления исследованы в трудах А.И. Овчинникова. Ученый определяет его как процесс понимания социально-правовой действительности⁴⁶. При этом он рассматривает правовое мышление не только как познавательную деятельность отдельного человека, но и как выражение особого склада или характера ума, памяти народа, мировоззренческо-правовых основ той или иной эпохи, культуры, цивилизации⁴⁷. Особую роль он отводит анализу правового мышления юристов, при этом полагая, что исследование профессионального правового мышления следует осуществлять с применением герменевтической методологии познания права⁴⁸.

А.И. Овчинников обращает внимание на то, что в классической парадигме правопознания только научное правовое мышление представляло интерес. Связано это было с классической теорией познания права, в рамках которой объективность познания коррелирует с его научностью. В таком случае «стоящее» правовое мышление понимается исключительно как научное, теоретическое, а его основания полагаются строго логическими. «Логика обязана показать, как развивается мышление, если оно научно, если оно отражает, т.е. воспроизводит в понятиях существующий вне и независимо от сознания и воли предмет, иными словами, духовно репродуцирует его, реконструирует его саморазвитие... Логика и есть теоретическое изображение такого мышления»⁴⁹. Профессиональное и обыденное познание права в той парадигме не рассматривались как истинные формы мышления. «Правовое мышление — научное постижение права,

⁴⁴ См.: Розин В.М. Юридическое мышление в исторической и современной перспективе. Тольятти, 1996. С. 8.

⁴⁵ Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом сознании. М., 1987. С. 8.

⁴⁶ См.: Овчинников А.И. Правовое мышление: Дисс. ... докт. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 15.

⁴⁷ См.: Овчинников А.И. Правовое мышление: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 16.

⁴⁸ См.: Овчинников А.И. Правовое мышление в правоприменительном процессе: опыт герменевтической методологии // Философия права. 2003. № 2. С. 34.

⁴⁹ Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. М., 1984. С. 8.

и именно оно и представляет интерес, так как обыденное или профессиональное правовое мышление — это “несовершенные” формы правового мышления», — подводит итог анализу классической парадигмы А.И. Овчинников⁵⁰. Однако ученый приводит аргументы в пользу того, что научное и профессиональное правовое мышление базируется на интуитивных, неосознаваемых основаниях обыденного правосознания, следовательно, именно с его изучения следует начинать анализ правового мышления: «Повседневное правовое мышление, или “мышление в праве”, составляет неотъемлемый элемент механизма социального действия права и лежит в основании профессионального и научно-теоретического правового мышления, или “мышления о праве”, являясь скрытой предпосылкой объяснительных моделей в правоведении»⁵¹. Он полагает, что в рамках классической парадигмы теряется сам предмет мышления — право. При этом праву приписываются самые разнообразные свойства, качества, законы существования. Одновременно исчезает из поля зрения и то, что правовое мышление содержит в себе одновременно нормативно-практический и когнитивный элементы. Для нас его подход важен, так как реализация права зависит не только от профессионального правового мышления правоприменителя, но и от обыденного правосознания, обыденного правового мышления. Важна также методология исследования правового мышления с позиции особой интеллектуальной процедуры — понимания правовых норм. Ведь реализация права, рассмотренная как осознанная деятельность человека, всегда связана с пониманием правовых явлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития — надежда и драма современной эпохи. М.: Статут, 2000.

Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов: Саратовская гос. академия права, 2006.

Баранов П.П., Овчинников А.И. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления: Учеб. пособие. Ростов н/Д: РЮИ МВД РФ, 2006.

⁵⁰ *Овчинников А.И.* Правовое мышление: Дисс. ... докт. юрид. наук. С. 62.

⁵¹ *Овчинников А.И.* Правовое мышление: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. С. 15.

Баранов П.П., Овчинников А.И. Место и роль правового мышления в духовном мире людей // Юристь-Правоведь. 2000. № 1. С. 7–16.

Бойко Л.Н. Эффективность права под углом национального правового менталитета // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 134–141.

Бошно С.В. Доктрина как форма и источник права // Правоведение. 2002. № 5. С. 70–79.

Георгиевский Э.В. Изгнание как правовой архетип лишения свободы // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности: Материалы научно-практической конференции. М., 2005. С. 215–218.

Головкин Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 9–16.

Горбатова М.К., Домнина А.В. Основные теоретические подходы к определению понятия и содержания профессионального правосознания // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 63–67.

Грошевой Ю.М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие. Харьков: Вища школа: Изд-во при Харьковском гос. ун-те, 1986.

Гуляихин В.Н., Пантелеев Е.В. Архетипический базис правового воспитания личности // Философия права. 2017. № 1 (80). С. 105–112.

Гуляихин В.Н., Широ С.В. Правовое мышление как регулятор социального поведения // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 31–35.

Дун Юйтин. Соответствие мышления юристов концепции судебной справедливости // Lex russica. 2014. № 1. С. 17–23.

Зорькин В.Д. Право и правоприменение в Российской Федерации: доктрина и практика. Материалы к докладу на международной конференции «Право и правоприменение в России: междисциплинарные подходы». URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 25.06.2021).

Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1984.

Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н. Современная социология права. М.: Юристь, 1995.

Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом сознании. М.: Прогресс, 1987.

Кочетков В.В. Конституционализм и архетипы русской власти (Сасус 1906 ГОДА) // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 155–163.

Кулыгин В.В. Этнокультура уголовного права / Под ред. А.В. Наумова. М.: Юрист, 2002.

Курилкина О., Овчинников А., Самойлова И., Стеценко И., Федоренко С. Правовая политика в сфере экономики и особенности русской этнической культуры // Центральная Азия и Кавказ. 2016. Т. 19. № 1. С. 78–86.

Малешин Д.Я. Методология гражданского процессуального права. М.: Статут, 2010.

Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 14–27.

Мордовцев А.Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культурно-антропологические проблемы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2. С. 38–49.

Мурунова А.В. Национальные архетипы юридической мифологии // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 84–87.

Мурунова А.В. Правовой менталитет и правовая идеология как структурные элементы правосознания // История государства и права. 2008. № 6. С. 11–13.

Надыгина Е.В. Теоретико-правовой анализ влияния информационных технологий на правосознание: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2007.

Овчинников А.И. Правовое мышление: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2004.

Овчинников А.И. Правовое мышление: Дисс. ... докт. юрид. наук. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2004.

Овчинников А.И. Архетипы правовой культуры и преемственность в государственно-правовом развитии России // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 336–339.

Овчинников А.И. Правовое мышление в правоприменительном процессе: опыт герменевтической методологии // Философия права. 2003. № 2. С. 75–83.

Овчинников А.И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2003.

Овчинников А.И., Далгатова А.О., Фатхи В.И. Правовая доктрина как источник права в Российской Федерации // Философия права. 2016. № 2 (75). С. 59–64.

Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Мамычева Д.И. Социокультурные основы кодирования государственно-правового развития // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. М.; Уфа; Ростов н/Д: Уфимский гос. ун-т экономики и сервиса, 2015. С. 119–125.

Овчинников А.И., Овчинникова С.П. Юридические архетипы и правовая политика России в сфере хозяйства и предпринимательства // Юрист-Правоведь. 2015. № 3 (70). С. 5–10.

Пацация М.Ш. О дискреционных полномочиях должностных лиц Верховного Суда РФ в гражданском и арбитражном процессах // Вестник гражданского процесса. 2015. № 5. С. 10–61.

Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб., 1909.

Погодин А.С. Правосознание субъекта как системообразующий фактор право-реализации // История государства и права. 2013. № 21. С. 42–46.

Поярков С.Ю. Ценностные основания идеологии российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 18–20.

Розин В.М. Юридическое мышление в исторической и современной перспективе. Тольятти, 1996.

Саидов А.Х. Юридическая типология и основные правовые системы современности // Общая теория права: Курс лекций / Под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД, 1993.

Свириг Ю.А. Особенности правосознания на современном этапе // Юридическое образование и наука. 2007. № 3. С. 33–35.

Синюкова Т.В. Правосознание и правовое воспитание. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов: Юрист, 1995.

Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Российский правовой архетип: сущность и содержание // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4 (5). С. 28–33.

Тюрин М.Г. Правовой архетип: теоретические и методологические аспекты // Философия права. 2007. № 4. С. 146–152.

Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М.: Юридическая литература, 1963.

Филиппова М.К. Роль и функции архетипических структур в правовой жизни общества // Глобальные риски — локальные решения: Сборник материалов ежегодной международной междисциплинарной научно-практической конференции. М., 2016. С. 98–103.

Хорунжий С.Н. Конституционная идеология как элемент правовой среды // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 10. С. 3–6.

Чайка В.Н. Архетипы и их роль в правовой социализации индивида // Юридическая мысль. 2007. № 3 (41). С. 78–81.

Ширвиндт А.М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // *Aequum ius*. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д.В. Дождева / Отв. ред. А.М. Ширвиндт. М.: Статут, 2014.

REFERENCES

Alekseev, S.S. (2000). *Pravo na poroge novogo tysyacheletiya: nekotorye tendentsii mirovogo pravovogo razvitiya* [Law on the Threshold of the New Millennium: Some Trends in World Legal Development]. Moscow: Statut. (in Russ.).

Aranovskii, K.V. (2003). *Konstitutsionnaya traditsiya v rossiiskoi srede* [Constitutional Tradition in the Russian Environment]. Saint Petersburg: Law Center Press. (in Russ.).

Babaeva, V.K. eds. (1993). Saidov, A. Kh. *Yuridicheskaya tipologiya i osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [Legal Typology and the Main Legal Systems of our Time]. In: *Obshchaya teoriya prava: Kurs lektii* [General Theory of Law: A Course of Lectures] N. Novgorod: Nizhny Novgorod Higher School of the Ministry of Internal Affairs. (in Russ.).

Baranov, P.P. and Ovchinnikov A.I. (2000). *Mesto i rol' pravovogo myshleniya v dukhovnom mire lyudei* [The Place and Role of Legal Thinking in the Spiritual World of People] // *Yurist"-Pravoved"* [Jurist-Pravoved], 1, pp. 7–16. (in Russ.).

Baranov, P.P. and Ovchinnikov A.I. (2006). *Aktual'nye problemy teorii pravosoznaniya i pravovogo myshleniya. ucheb. posobie* [Actual Problems of the Theory of Legal Consciousness and Legal Thinking. Study. Allowance]. Rostov-on-Don: Yurist-Pravoved. (in Russ.).

Boiko, L.N. (2009). Effektivnost' prava pod uglom natsional'nogo pravovogo mentaliteta [The Effectiveness of Law from the Angle of the National Legal Mentality]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 5, pp. 134–141. (in Russ.).

Boshno, S.V. (2002). Doktrina kak forma i istochnik prava [Doctrine as a Form and Source of Law]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 5, pp. 70–79. (in Russ.).

Chaika, V.N. (2007). Arkhetipy i ikh rol' v pravovoi sotsializatsii individa [Archetypes and Their Role in the Legal Socialization of the Individual]. *Yuridicheskaya mysl'* [Legal Thought.], 3 (41), pp. 78–81. (in Russ.).

Dun, Yu. (2014). Sootvetstvie myshleniya yuristov kontseptsii sudebnoi spravedlivosti [Correspondence of the Thinking of Lawyers to the Concept of Judicial Justice]. *Lex russica*, 1, pp. 17–23. (in Russ.).

Farber, I.E. (1963). Pravosoznanie kak forma obshchestvennogo soznaniya [Legal Awareness as a Form of Social Consciousness]. Moscow: Legal literature. (in Russ.).

Filippova, M.K. (2016). Rol' i funktsii arkhetipicheskikh struktur v pravovoi zhizni obshchestva [The Role and Functions of Archetypal Structures in the Legal Life of Society]. Global'nye riski — lokal'nye resheniya: sbornik materialov ezhegodnoi mezhdunarodnoi mezhdistsiplinarnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Global risks — local solutions: a collection of materials of the annual international interdisciplinary scientific and practical conference]. Moscow: pp. 98–103. (in Russ.).

Georgievskii, E.V. (2005). Izgnanie kak pravovoi arkhetip lisheniya svobody [Exile as a legal archetype of imprisonment]. In: *Aktual'nye problemy pravotvorchestva i pravoprimenitel'noi deyatel'nosti: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual Problems of law-making and Law Enforcement: Materials of a Scientific and Practical Conference]. Moscow, pp. 215–218. (in Russ.).

Golovko, L.V. (2014). Arkhetipy dosudebnogo proizvodstva, vozmozhnye perspektivy razvitiya otechestvennogo predvaritel'nogo sledstviya [Archetypes of Pre-Trial Proceedings, Possible Prospects for the Development of the Domestic Preliminary investigation]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Justice], 2, pp. 9–16. (in Russ.).

Gorbatova, M.K. and Domnina, A.V. (2014). Osnovnye teoreticheskie podkhody k opredeleniyu ponyatiya i soderzhaniya professional'nogo pravosoznaniya [Basic Theoretical Approaches to the Definition of the Concept and Content of Professional Legal Consciousness]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice.], 1, pp. 63–67. (in Russ.).

Groshevoi, Yu.M. (1986). *Professional'noe pravosoznanie sud'i i sotsialisticheskoe pravosudie* [Professional Legal Awareness of a Judge and Socialist Justice]. Kharkov: higher school: Publishing House at the Kharkiv State University. (in Russ.).

Gulyaikhin, V.N. and Panteleev E.V. (2017). Arkhetipicheskii bazis pravovogo vospitaniya lichnosti [Archetypal Basis of Legal Education of the Individual]. *Filosofiya prava* [Philosophy of law], 1(80), pp. 105–112. (in Russ.).

Gulyaikhin, V.N. and Shiro, S.V. (2015). Pravovoe myshlenie kak regul'yator sotsial'nogo povedeniya [Legal Thinking as a Regulator of Social behavior]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Legal Education and Science], 3, pp. 31–35. (in Russ.).

Il'enkov, E.V. (1984). *Dialekticheskaya logika: Ocherki istorii i teorii* [Dialectical Logic: Essays on History and Theory]. Moscow: Politizdat. (in Russ.).

Kazimirschuk, V.P. and Kudryavtsev, V.N. (1995). *Sovremennaya sotsiologiya prava* [Contemporary Sociology of Law]. Moscow: Lawyer. (in Russ.).

Khorunzhii, S.N. (2014). Konstitutsionnaya ideologiya kak element pravovoi sredy [Constitutional Ideology as an Element of the Legal Environment]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Government], 10, pp. 3–6. (in Russ.).

Knapp, V. and Gerlokh, A. (1987). *Logika v pravovom soznanii* [Logic in legal consciousness]. Moscow: Progress. (in Russ.).

Kochetkov, V.V. (2015). Konstitutsionalizm i arkhetypy russkoi vlasti (Casus 1906 GODA) [Constitutionalism and the Archetypes of Russian Power (Casus 1906)]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy* [Russian Journal of Legal Research], 1 (2), pp. 155–163. (in Russ.).

Kulygin, V.V. (2002). *Etnokul'tura ugovnogo prava* [Ethnoculture of Criminal Law]. Moscow: Lawyer. (in Russ.).

Kurilkina, O., Ovchinnikov, A., Samoilova, I., Stetsenko, I. and Fedorenko, S. (2016). Pravovaya politika v sfere ekonomiki i osobennosti russkoi etnicheskoi kul'tury [Legal Policy in the Sphere of Economics and Features of Russian Ethnic Culture]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus], 19(1), pp. 78–86. (in Russ.).

Mal'tsev, V.A. (2002). Pravo kak normativno-deyatel'nostnaya sistema [Law as a Normative-Activity System]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 4, pp. 14–27. (in Russ.).

Mareshin, D. Ya. (2010). *Metodologiya grazhdanskogo protsessual'nogo prava* [Methodology of Civil Procedural Law]. Moscow: Statut. (in Russ.).

Matuzov, N.I. and Mal'ko, A.V. (1995). Sinyukova, T.V. Pravosoznanie i pravovoe vospitanie. Teoriya gosudarstva i prava [Legal Awareness and Legal Education. Theory of State and Law]. Saratov: Lawyer. (in Russ.).

Mordovtsev, A. Yu. (2003). Yuridicheskoe myshlenie v kontekste sravnitel'nogo pravovedeniya: kul'turno-antropologicheskie problem [Legal Thinking in the Context of Comparative Jurisprudence: Cultural and Anthropological Problems]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence], 2, pp. 38–49. (in Russ.).

Murunova, A.V. (2008). Pravovoi mentalitet i pravovaya ideologiya kak strukturnye elementy pravosoznaniya [Legal Mentality and Legal Ideology as Structural Elements of Legal Consciousness]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 6, pp. 11–13. (in Russ.).

Murunova, A.V. (2016). Natsional'nye arkhetypy yuridicheskoi mifologii [National Archetypes of Legal Mythology]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 4, pp. 84–87. (in Russ.).

Nadygina, E.V. (2007). *Teoretiko-pravovoi analiz vliyaniya informatsionnykh tekhnologii na pravosoznanie* [Nadygina Theoretical and Legal Analysis of the Impact of Information Technology on Legal Consciousness]. The Candidate of Legal Sciences Thesis Abstract. N. Novgorod: Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky. (in Russ.).

Ovchinnikov, A.I. (2004). *Pravovoe myshlenie* [Legal Thinking]. The Doctor of Legal Sciences Thesis Abstract. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet. (in Russ.).

Ovchinnikov, A.I. (2003). *Pravovoe myshlenie v pravoprimenitel'nom protsesse: opyt germenevticheskoi metodologii* [Legal Thinking in the Law Enforcement Process: the Experience of Hermeneutic Methodology]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2, pp. 75–83.

Ovchinnikov, A.I. (2003). *Pravovoe myshlenie: teoretiko-metodologicheskii analiz* [Legal Thinking: Theoretical and Methodological Analysis]. Rostov-on-Don: Publishing house of the Rostov University. (in Russ.).

Ovchinnikov, A.I. (2004). *Pravovoe myshlenie* [Legal Thinking]. The Doctor of Legal Sciences Thesis. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet. (in Russ.).

Ovchinnikov, A.I. (2011). *Arkhetipy pravovoi kul'tury i preemstvennost' v gosudarstvenno-pravovom razvitii Rossii* [Archetypes of Legal Culture and Continuity in the State and Legal Development of Russia]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technology], 5, pp. 336–339. (in Russ.).

Ovchinnikov, A.I. and Ovchinnikova, S.P. (2015). *Yuridicheskie arkhetipy i pravovaya politika Rossii v sfere khozyaistva i predprinimatel'stva* [Legal Archetypes and Legal Policy of Russia in the Field of Economy and Entrepreneurship]. *Yurist"-Pravoved"* [Yurist-Pravoved], 3 (70), pp. 5–10. (in Russ.).

Ovchinnikov, A.I., Dalgatova, A.O. and Fatkhi, V.I. (2016). *Pravovaya doktrina kak istochnik prava v Rossiiskoi Federatsii* [Legal Doctrine as a Source of Law in the Russian Federation]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2(75), pp. 59–64. (in Russ.).

Ovchinnikov, A.I., Mamychev, A. Yu. and Mamycheva, D.I. (2015). *Sotsiokul'turnye osnovy kodirovaniya gosudarstvenno-pravovogo razvitiya* [Socio-cultural Foundations of Coding State and Legal Development]. In: *Sotsial'no-ekonomicheskie i humanitarno-filosofskie problemy sovremennoi nauki* [Socio-economic and humanitarian-philosophical problems of modern science] Moscow: Ufa State University of Economics and Service, pp. 119–125. (in Russ.).

Patsatsiya, M. Sh. (2015). *O diskretionnykh polnomochiyakh dolzhnostnykh lits Verkhovnogo Suda RF v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh* [On the Discretionary Powers of Officials of the Supreme Court of the Russian Federation in Civil and Arbitration Proceedings]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Bulletin of Civil Process], 5, pp. 10–61. (in Russ.).

Petrzhitskii, L.I. (1909). *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriei npravstvennosti* [The Theory of Law and State in Connection with the Theory of Morality]. T. 1. Saint Petersburg. (in Russ.).

Pogodin, A.S. (2013). *Pravosoznanie sub"ekta kak sistemoobrazuyushchii faktor pravorealizatsii* [Legal Awareness of the Subject as a System-Forming Factor of Legal Realization]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 21, pp. 42–46. (in Russ.).

Poyarkov, S. Yu. (2013). *Tsennostnye osnovaniya ideologii rossiiskogo konstitutsionalizma* [Value Foundations of the Ideology of Russian Constitutionalism]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 6, pp. 18–20. (in Russ.).

Rozin, V.M. (1996). *Yuridicheskoe myshlenie v istoricheskoi i sovremennoi perspective* [Legal Thinking in a Historical and Contemporary Perspective]. Togliatti. (in Russ.).

Shirvindt, A.M. ed. (2014). Shirvindt, A.M. Printsip dobrosovestnosti v GR RF i sravnitel'noe pravovedenie [The Principle of Good Faith in the GR of the Russian Federation and Comparative Jurisprudence]. In: *Aequum ius. Ot družei i kolleg k 50-letiyu professora D.V. Dozhdeva* [Aequum ius. From friends and colleagues to the 50th anniversary of Professor D.V. Dozhdeva]. Moscow: Statut. (in Russ.).

Skorobogatov, A.V. and Krasnov, A.V. (2015). Rossiiskii pravovoi arkhetyip: sushchnost' i sodержanie [Russian Legal Archetype: Essence and Content]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy* [Russian Journal of Legal Research], 4 (5), pp. 28–33. (in Russ.).

Svirin, Yu.A. (2007). Osobennosti pravosoznaniya na sovremennom etape [Features of Legal Awareness at the Present Stage]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Legal Education and Science], 3, pp. 33–35. (in Russ.).

Tyurin, M.G. (2007). Pravovoi arkhetyip: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty [Legal Archetype: Theoretical and Methodological Aspects]. *Filosofiya prava* [Philosophy of law], 4, pp. 146–152. (in Russ.).

Zor'kin, V.D. *Pravo i pravoprimenenie v Rossiiskoi Federatsii: doktrina i praktika. Materialy k dokladu na mezhdunarodnoi konferentsii «Pravo i pravoprimenenie v Rossii: mezhdistitsiplinarnye podkhody»* [Law and Enforcement in the Russian Federation: Doctrine and Practice. Materials for the Report at the International Conference “Law and Law Enforcement in Russia: Interdisciplinary Approaches”. Available at: URL: <http://www.krsf.ru> [Accessed: 25.06.2021]. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Хакимов Ильфат Абдрахманович — судья Арбитражного суда Поволжского округа.

AUTHOR'S INFO:

Ilfat A. Khakimov — Judge of the Arbitration Court of the Volga District.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Хакимов И.А. Основные элементы структуры правосознания // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2021. Т. 16. № 4. С. 41–62. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-4-khakimov

FOR CITATION:

Khakimov, I. A. (2021) The Main Elements of the Structure of Legal Consciousness. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 16(4), pp. 41–62. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-4-khakimov